

К ВОПРОСУ О СТАТИСТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗНЫХ ФОРМ РЕЧИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ*

Елена В. Ерофеева
Пермский университет, Россия

The article deals with the problem of the influence of speech types (text reading and spontaneous monologue) on frequencies of local (regiolect) pronunciation features. Statistic analysis of regiolect speech reveals that text reading and spontaneous monologue as speech types distinguish from one to one in frequencies of local vowel pronunciation features («okanje», «ekanje», excessive qualitative reduction of vowels). The probability of these pronunciation features in spontaneous monologue is higher than text reading. Frequencies of consonant pronunciation features slightly depend on speech types.

Форма речи, или, согласно терминологии авторов «Фонетики спонтанной речи» (1988), «жанр речи», – чтение, монолог, диалог, спонтанная, подготовленная речь и т.п. – является одним из компонентов коммуникативной ситуации и влияет не только на грамматические и лексические особенности речи, но также на ее фонетическую сторону. Спонтанная речь, в отличие от речи подготовленной, является «фонетически весьма несовершенной: отдельные ее отрезки, слова редуцируются, искажаются до неузнаваемости» (Там же: 6-7; см. также: Русская разговорная речь 1973, 1983). Важнейшей особенностью спонтанной речи все исследователи считают большую вариативность ее фонетических характеристик на фоне подготовленной устной речи. При этом «более широкая по сравнению с кодифицированным литературным языком... вариативность звуковых характеристик СР (Спонтанной речи. – Е.Е.) приводит к некоторым отличиям в функционировании, соотношении, частотности элементов ее звуковой системы» (Фонетика спонтанной речи 1988: 9).

Обыкновенно к формам, или жанрам, спонтанной речи относят монолог, диалог, полилог (Там же: 12). Мы же будем рассматривать зависимость речевого поведения информантов от того, в какой форме информант реализует текст: чтение текста, спонтанный монолог, диалог между информантами. Эти типы речевого поведения в целом связаны с такими факторами коммуникативной ситуации, как «подготовленность / неподготовленность», «количество участников», «ориентация на одного адресата или на большое количество адресатов».

Отметим, что в данном случае рассматривались только неподготовленные типы речи, поскольку при чтении информанты текст предварительно не просматривали, а читали «с листа». Н.В. Богданова предлагает с этой точки зрения различать подготовленное и неподготовленное чтение (2001). При чтении текста, даже неподготовленного, информанту не нужно задумываться над содержанием того, о чем он будет говорить в дальнейшем, и он может целиком сосредоточиться на фонетическом оформлении текста (что, конечно, требует и понимания текста).

При чтении в качестве экспериментального материала использован фонетически представительный текст объемом около 2 тыс. фонем. В фонетически представительных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 05-04-82404 а/У и Аналитической ведомственной целевой программы развития научного потенциала высшей школы № РНП 2.1.3.6711.
© Е.В. Ерофеева, 2006

текстах распределение частот фонем максимально приближено к теоретическому, т.е. к средней частоте звуковых единиц в нормальной русской речи. Таким образом, этот текст может дать представление о распределении фонетических особенностей в речевой деятельности испытуемых (Штерн 1984: 32-33). Кроме того, чтение как тип речи наиболее приближено к нормативному варианту произношения (при чтении, в принципе, предполагается полный тип произнесения) и, следовательно, именно чтение дает представление о наиболее ярких и характерных произносительных чертах, которые проявляются во всех ситуациях общения. Подобные тексты могут использоваться и активно используются для изучения фонетических особенностей речи и социопсихологических особенностей говорящих (Богданова 2001: 15; Фонетика спонтанной речи 1988 и др.).

Помимо чтения текста исследовалась также спонтанная речь информантов, а именно: спонтанные неподготовленные монологи на заданные темы и спонтанный диалог между хорошо знакомыми партнерами коммуникации на тему, связанную с работой.

Диалог является наиболее непринужденной формой общения, первичной формой существования языка (Борисова 2001; Якобсон 1985). Именно в диалогах проявляются особенности речи, связанные с неофициальными ситуациями общения. «...Диалогическая форма способствует протеканию речевой деятельности в порядке простого волевого действия, вне обдумывания и отбора. Диалогическая форма способствует протеканию речи в порядке автоматической деятельности» (Якубинский 1986: 26-28). Таким образом, внимание к языковым средствам (в том числе и фонетическим) в диалоге минимально, что должно оказывать влияние и на частоту реализации тех или иных произносительных вариантов.

Особенность спонтанного монолога состоит в том, что он занимает промежуточное положение между чтением и диалогом с точки зрения непринужденности речи и, следовательно, наличия в ней нелитературных черт. Так, авторы коллективной монографии «Фонетика спонтанной речи» пишут: «По некоторым признакам исследованные монологи-интервью были более близки разговорным жанрам – диалогу и полилогу, по другим – монологи не отличались от КЛЯ или занимали промежуточное положение. Это особое положение монолога отмечается и с общих позиций лингвистики текста» (Фонетика спонтанной речи 1988: 224; см. также: Ерофеева 1997). При спонтанном бытовом монологе говорящий ориентируется на слушающего, но не получает от него сколько-нибудь развернутой вербальной реакции, что также находит свое отражение в специфике монологической речи: в диалоге говорящие склонны «подстраиваться» под речь собеседника, при монологе вербальной «подстройки» не происходит. Таким образом, монолог, с одной стороны, дает возможность проследить особенности, характерные для всей спонтанной речи, с другой – выявляет черты, присущие именно данному информанту, а не те, которые появляются у него в речи под влиянием собеседника.

Статистический анализ встречаемости произносительных особенностей в данных формах речи производился по магнитофонным записям. Все информанты являлись носителями пермского диалекта, и в их речи рассматривались частоты диалектных произносительных особенностей, а именно: оканья, еканья, произношения [a]-образных звуков после мягких согласных по подъему на месте орфографических А-Я в безударной позиции, недостаточной качественной редукции гласных на месте А и О, чрезмерной качественной редукции гласных по подъему на месте А и О, качественной редукции /u/,

выпадения /j/ в интервокальной позиции, недостаточно мягких реализаций [č̣], недостаточно мягких реализаций [ṛ], смягченных [ṣ̌] и [ẓ̌], смягченного [c̣], утраты или ослабления смычки у /c/, утраты или ослабления смычки у /č/.

Ранее нами для типичных носителей пермского региолекта уже были получены частоты таких вокалических особенностей, как оканье и еканье, при чтении текста, в монологе и диалоге (см.: Ерофеева 1997). Приведем здесь эти данные (см. табл. 1).

Таблица 1

**Частоты произносительных особенностей типичных
представителей пермского региолекта
в зависимости от формы речи (%)**

Произносительная особенность	Чтение	Монолог	Диалог
Оканье	15	43	68
Еканье	54	53	83

Как показывает табл. 1, проявление региолектных фонетических особенностей в речи одних и тех же дикторов зависит от формы речи. Наибольшая частота особенностей характерна для диалога. Для оканья наименьшая частота наблюдается при чтении текста, а частота оканья в монологе занимает промежуточное положение между частотами при чтении и в диалогической речи. Для еканья частоты в монологе и при чтении оказываются одинаковыми и вместе противопоставлены частотам в диалоге.

Это можно объяснить тем, что при чтении текста дикторы не отвлекаются на построение текста и могут почти целиком сосредоточиться на его звуковой реализации. Ситуация диалога является самой естественной, и его участник перестает следить за внешней стороной своей речи – частота произносительных особенностей возрастает максимально. Спонтанный монолог (достаточно большой длины) – это ситуация психологически не вполне естественная. Вследствие этого монологу оказываются присущи то признаки чтения, то признаки диалога.

Однако полученные ранее данные являются неполными (представлены всего две особенности), поэтому в целях сопоставления разных форм речи было записано чтение текста и спонтанные монологи других 6 информантов.

Средние частоты произносительных особенностей данных информантов при чтении текста и в монологе представлены в таблице 2.

**Частота произносительных особенностей при чтении текста
и в монологе у информантов 25-55 лет (%)**

Произносительная особенность	В среднем	
	Чтение	Монолог
Оканье	6,1	16,7
Еканье	23,6	29,3
[а]-образн.зв. после мягких согласных	38,4	37,6
Недостаточная редукция	7,7	4,0
Чрезмерная редукция	45,8	80,3
Качественная редукция /u/	3,7	1,8
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	17,6	18,1
Недостаточно мягкий [č̣]	10,3	1,8
Недостаточно мягкий [ṛ]	19,6	18,0
Смягченные [ṣ̌] и [ẓ̌]	18,7	15,1
Смягченный [c̣]	0,0	0,0
Утрата или ослабление смычки у /c/	6,3	6,2
Утрата или ослабление смычки у /č/	5,0	6,3

Из таблицы видно, что частоты как оканья, так и еканья оказались для данного материала значительно ниже, чем для материала, полученного ранее, в начале 90-х гг. Это может объясняться тем, что в первом случае для исследования статистических характеристик выбирались в качестве информантов яркие представители пермского произношения, т.е. лица, в речи которых было много фонетических особенностей. (Отметим, однако, что среди тех 5 информантов также встречались такие, у которых частота оканья при чтении текста составляла 6%, а в монологе – 27% (см. Ерофеева 1997).) В данном же случае исследовались частотные характеристики случайных, специально не отбираемых информантов.

Табл. 2 показывает, что общие закономерности, отмеченные в 90-х гг., сохраняются и в данном материале: средняя частота оканья при чтении текста значительно меньше, чем в монологе, а частоты еканья довольно близки, хотя в новых данных они все же несколько выше в монологе, чем при чтении текста (см. табл. 1, 2).

Если анализировать частоты особенностей при чтении и в монологической спонтанной речи у каждого из информантов в отдельности, то мы увидим, что наблюдается довольно много случаев, когда частоты особенностей у одних информантов оказываются выше в монологе, а у других – при чтении текста. Очевидно, индивидуальная вариативность частот отражает разные интуитивные «представления» информантов о формах речи. Так, при чтении текста информанты могут ориентироваться на более четкое произнесение звуков и в некоторых случаях опираться на орфографическую форму (например, прояснять грамматически нагруженные морфемы). Отметим, что чаще всего

более высокая частота при чтении встречается для таких произносительных черт, как произнесение [a]-образных гласных после мягких согласных на месте А и Я, недостаточная редукция гласных на месте А и О по подъему, качественная редукция /u/, недостаточно мягкая реализация /č/ и смягчение /š/ и /ž/. Первые две особенности как раз могут отражать стремление информантов более полно отражать фонетическую структуру текста.

Подчеркнем, однако, что нет ни одной особенности, для которой у всех информантов наблюдалось бы более высокое значение частоты встречаемости особенности при чтении текста, в то время как для двух произносительных черт: оканья и чрезмерной редукции гласных – базовых особенностей пермского региолекта – частоты в монологе оказываются стабильно выше, чем частоты при чтении текста.

Рассмотрим средние частоты встречаемости произносительных черт у данных информантов при чтении и монологе (см. табл. 2).

Как видно из таблицы 2, из 13 рассматриваемых особенностей 6, т.е. примерно половина, в среднем чаще встречаются в спонтанной монологической речи. Это такие черты, как оканье, еканье, произнесение [a]-образных гласных после мягких согласных на месте А и Я, чрезмерная редукция гласных на месте А и О по подъему, выпадение /j/ в интервокальной позиции и произнесение недостаточно мягкого /č/. При чтении текста чаще отмечаются 3 черты: недостаточная редукция гласных на месте А и О, качественная редукция /u/ и смягчение /š/ и /ž/. Частоты остальных особенностей примерно равны.

Достоверность в расхождении частот рассчитывалась по *t*-критерию Стьюдента для двух эмпирических распределений. Частоты, для которых разница оказалась значимой на 5% уровне, выделены в табл. 2. Как видно из таблицы, существенными оказались расхождения частот только для 5 особенностей. Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что в речи данных 6 информантов для оканья, еканья и чрезмерной качественной редукции гласных на месте А и О частоты выше в монологе, а для недостаточной качественной редукции гласных на месте А и О и для недостаточного смягчения /č/ – при чтении текста. Отметим, что первые три особенности относятся, с нашей точки зрения к региолектным чертам, две же другие – к общеразговорным особенностям (Ерофеева 2005).

Недостаточная качественная редукция гласных имеет низкую частоту проявления и, как уже говорилось, может усиливаться при чтении текста за счет стремления к более четкой реализации звуков.

Таким образом, можно сделать уточнение относительно наших предыдущих выводов о большей представленности произносительных особенностей в монологической речи, по сравнению с чтением. Оказывается, что частоты не всех особенностей увеличиваются в монологе. Чтение и монолог как формы речи отличаются в основном частотами вокалических особенностей, в первую очередь таких, которые являются региолектообразующими особенностями (оканье, еканье, чрезмерная редукция гласных). Вероятность появления данных произносительных черт в монологической спонтанной речи, по сравнению с чтением текста, повышается. Частоты же консонантных особенностей менее чувствительны к рассмотренным формам речи.

Библиографический список

- Богданова Н.В.* Живые фонетические процессы русской речи: учеб.-метод. пособие / Н.В. Богданова; филол. фак. СПбГУ. СПб., 2001. 186 с.
- Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н. Борисова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 406 с.
- Ерофеева Е.В.* Произносительные особенности региолекта (на материале пермского произношения) / Е.В. Ерофеева // Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т.И. Ерофеева, Я. Вречко. Пермь; Любляна, 2005. Вып. 3: в 2-х ч. Ч.2. С. 135-141.
- Ерофеева Е.В.* Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка: учеб. пособие / Е.В. Ерофеева. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 140 с.
- Русская разговорная речь / Ин-т рус. яз. АН СССР / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1973. 475 с.
- Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / Ин-т рус. яз. АН СССР; отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1983. 238 с.
- Фонетика спонтанной речи / под ред. Н.Д. Светозаровой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 248 с.
- Штерн А.С.* Артикуляционные таблицы: Методическая разработка для развития навыков аудирования и тестирования слуховой функции / А.С. Штерн; Ленингр. гос. ун-т. Л., 1984. 41 с.
- Якобсон Р.О.* Избранные работы / Р.О. Якобсон / под ред. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1985. 456 с.
- Якубинский Л.П.* О диалогической речи / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский; Ин-т языкозн. АН СССР / отв. ред. А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1986. С. 17-58.